

По плечу кольчужка!

13 марта 80-летний юбилей отметил Дмитрий Клёстов – поэт, единственный в нашем округе член Союза писателей России

Истоки

Никогда не знаешь, в каком месте и когда пробьётся родник, засверкает чистой водой. Кажется, всё складывается – а нет живительной влаги, нет радости открытий.

У Дмитрия Петровича было, скорее, наоборот: ничего не располагало к тому, что он, последний, двенадцатый ребёнок в семье, родившийся в войну и через год потерявший отца, станет поэтом. Жили в деревне Евтино Беловского района, чуть не в каждом доме – по вдове. Ставили маленького Митьку на табуретку и он с выражением читал стихи. Бабы плакали.

Жили трудно. Сначала подпаском старший брат Колька ходил – год школы из-за этого пропустил. Мать сказала: «А Митька пусть учится». Через год Колька пошел в школу, а Митька – подпаском, чуть не до ноябрьских праздников. Так и думали, что тоже год пропустит в школе, но учительница, встретив мать, сказала, что он же способный, нагонит. Поэт потом вспоминал об этом времени так.

*Я пас коров в березняке,
В крушинном логе.
Я ноги грел в коровяке,
Босые ноги.
В грозу от хлёсткого дождя,
Стального града
Меня, как юного вождя,
Спасало стадо.
Бурёнки, жертвуя собой,
Они, скотины,
Смыкали дружно надо мной
Рога и спины.*

И правда, догнал одноклассников – пусть не на «отлично», но и до троек не скатывался.

Как бы ни было трудно тогда, Дмитрий Петрович и сейчас светло вспоминает то время. Жили они в крохотной избушке, крытой пластами дёрна, нижние венцы сгнили. А по Ине лес сплавляли. И когда сплав закончился, в омутах остался топляк: бревна торчали из воды комлем вверх. Пятиклассник Митька плыл, цеплял верёвочной петлёй комель, а брат Колька, который в ту пору уже работал в колхозе водовозом, таскал бревно на берег, дальше уже конь включался в работу... Так и заготовили брёвна. А потом собралось полдеревни, за день раскидали избушку, мужики срубили новые нижние венцы, верх по новой собрали, крышу. Такое не забывается – насколько дружно пришли все помочь.

И пусть рассказанная история мало имеет отношение к становлению поэта, но к формированию у человека понятия о непреходящих ценностях, душевной чистоте и чуткости – обязательно.

Будущий поэт с удовольствием читал стихи известных поэтов со

школьной сцены, пытался слагать первые свои строчки... Окончить удалось лишь 7 классов. Дальше образование было платным, да и ехать учиться надо было в Белово. Поэтому поехал в двухгодичное строительное училище в Сталинск (сейчас Новокузнецк).

Две тетрадки

А потом была армия – три года службы командиром танка в группе советских войск в Германии. У сослуживцев – страсти-мордасти: то слов любви не хватает, то девушка не пишет, то и вовсе замуж вышла, не дождалась. Вот и просили: напиши. Писал – и про любовь, и с сарказмом, и с иронией. Потом стал писать в дивизионный «Боевой листок». Но аппетит, как говорится, приходит во время еды: не только «альбомные» стихата писал боец, но и те, что шли от души и сердца. Домой вернулся с двумя тетрадками стихов.

14 февраля 1965 года в беловской городской газете «Знамя коммунизма» было опубликовано первое стихотворение начинающего поэта: «Снежные кристаллики мерцают на горе...».

Позволю себе небольшое отступление. Я это стихотворение услышала от Дмитрия Петровича в 1976 году на встрече в «Литературном салоне» и до сих пор помню его наизусть! Настолько оно лёгкое, умное, светлое. В том же году по рекомендации поэта В. Баянова состоялась публикация в газете «Кузбасс», следом – в «Комсомольце Кузбасса». При таком старте, казалось бы, прямая дорога к книге. Но первую книгу «Земная ноша» Дмитрий Петрович издаст только в 2002 году. И дело даже не в том, что появилась семья и заботы о ней, и не в том, что у него была всегда трудная мужская работа – забойщиком на шахте в Белове, респираторщиком горно-спасательного отряда, взрывником на Салаирском ГОКе, бурильщиком в геолого-поисковой партии. Он и тогда был и всегда остаётся по отношению к своим стихам самым придирчивым критиком.

Самый главный критик

Да, рукопись была готова к середине 70-х. Были попытки обратиться в «толстые» журналы, семинары в Союзе писателей Кузбасса, переписка с М. Небогатовым. Были одобрительные отзывы, но и замечания были. И Дмитрий Петрович продолжал работать. Он так вспоминает свою первую рукопись: «Сейчас читаю её и понимаю – там не на чем остановиться. Но она – как дневник, читаешь и вспоминаешь своё тогдашнее состояние души, внутреннего мира, о чём думал, что волновало, когда писал. Пожалуй, главная её ценность – возмож-

ность отталкиваться от воспоминаний. Не в событиях и фактах, а в чувствах вспоминать то время».

Опять позволю себе отступление. В том же 1976 году Дмитрий Петрович прочитал стихотворение «Убили дятла». Тогда оно занимало машинописную страницу. Сейчас в сборниках это три четверостишия. И это – показатель работы поэта над своими стихотворениями. Чаще ведь как бывает: написал творческий человек рифмованные строки, прочитал, удивился своей «гениальности»: «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!», – и больше к тесту не притрагивается. Дмитрий Петрович не из таких.

Он читит, любовно отбирает каждое слово, ни одного лишнего в его стихах нет. Как тут не вспомнить К. Ковальджи, который писал: «Язык для прозы – инструмент, посредник. Если вы вспоминаете роман Достоевского, то вы вспоминаете его героев, но не текст. А если вы хотите вспомнить стихотворение, то вы обязаны повторить текст, слово в слово. Потому что в поэзии язык, слово – это цель, а не средство».

В стихах Дмитрия Петровича встречается много слов, которые нечасто употребляются в привычном обиходе. «Откуда?» – спрашиваю. «Да услышу или прочитаю, отложится в памяти, а потом, может, через пару лет, всплывёт». Вы подумайте: глаголов, обозначающих движение в русском языке несколько тысяч, у него же – «Улепётывают дни...» Читаешь и буквально видишь, как сверкают пятки этих дней, которые «улепётывают».

«Когда б вы знали, из какого сора растут стихи...»

Так же, как слова, Дмитрий Петрович находит образы. Это может быть одно единственное слово, удачная рифма, жизненная ситуация. Как у кропотливого кладоискателя, собирателя всё это откладывается в подсознании, чтобы потом послужить основой стихотворения.

*Мне гнушаться-чваниться
Было некогда.
Омываю девку-пьяницу –
Больше некому.
Разбежались тёртые
Собутыльники.
Будто врежет мёртвая
Подзатыльника.
На дрянном половике
Обнажённая.
Мыло есть в моей руке
Благовонное.
Русы косы расплету –
Раскудрявятся.
Я увижу красоту –
Раскрасавицу.
И отмою добела
Руки-ноженьки.
Чтобы чистенькой была
Перед боженькой.*

Дмитрий Петрович Клестов – автор восьми книг поэзии:

«Земная ноша» (2002), «Оглянусь с большака» (2004), «Иродов лог» (2005), «Любо-дорого» (2007), «Избранное» (2009), «Улепётывают дни...» (2012), «В родном доме» (2012), «Распутица» (2019).

Победитель Московского Международного поэтического конкурса «Золотое перо» (2009).

В честь празднования Дня работника культуры в марте 2022 года Д.П. Клестов награжден медалью Кемеровской области «За веру и добро».

В основе этого стихотворения лежит случай из жизни: соседка позвала обмыть умершую пьянчужку. Вроде засомневался, а она: «Ты что, не мужик, что ли?» Пошёл, сделал. А через два года написал стихотворение, которое сегодня Дмитрий Петрович относит к числу лучших.

Конечно, трудно сейчас сказать в поэзии что-то новое, в мировой литературе, считается, есть 36 сюжетов на всё про всё. Но талант на то и талант, чтобы увидеть необычное в обыденном, найти такой ракурс, который заставит читателя удивляться.

Кто из нас не помнит фразу из фильма «Александр Невский»: «Коротка кольчужка...» Всё, вроде бы, сказано. А Дмитрий Петрович недавно написал про ту же кольчужку, но фраза приобрела уже развитие и новое звучание.

*Какой я древний и какой наглец.
Надеюсь на заслуженное чудо,
Будто из тыщи любящих сердец
Души мятежной спаяна кольчуга.
А всё-таки под тяжестью греха
Она в тенётах бьётся, как пичужка.
Угорла ком. Кольчужка коротка.
Трясина тянет. Тяжела кольчужка.*

Ещё не всё сказано

Немногословный, сдержанный, но очень дружелюбный и жизнерадостный человек – он проводит много творческих встреч, в том числе и с детьми. Дмитрий Петрович вспоминает встречу с беловскими школьниками: все хотели сфотографироваться с ним,

а одна девочка подошла и спросила: «А можно я Вас просто обниму?» Это самая высшая похвала, самое большое достижение, из которых и спаяна кольчужка поэта – так считает Дмитрий Петрович. «Пусть такое отложится в памяти, чтобы уйти с хорошими воспоминаниями», – говорит он.

Уходить рано. Ещё не всё написано, ещё не всё сказано, и не один ещё читатель захочет пожать руку поэту, обнять его и поблагодарить за те открытия, что он им подарил.

Татьяна КОПЫТОВА

ДМИТРИЙ КЛЕСТОВ

*Снежные кристаллики
Мерцают на горе.
Я бегу, как маленький,
К нашей детворе.*

*Сани быстрокрылые
Да глубокий снег.
Дайте, дети милые,
Прокатиться мне!*

*Дайте, беспечальные,
Радости чуть-чуть,
Дайте годы давние
На часок вернуть.*

*Шепелявит маленький:
- Не дадим, не жди,
Ты большущий, дяденька,
С горки уходи!*